

История некоторых постановок оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин» (к 130-летию оперы и 170-летию композитора)

Юбилей одного из главных шедевров русской музыки – это и 130-летняя история его постановок на разных оперных сценах. Эта большая и необъятная тема – предмет специального исследования. Поводом к написанию настоящей статьи стало появление в последние годы сразу нескольких новых версий «Евгения Онегина» в знаменитых отечественных и зарубежных оперных театрах, при участии известных режиссеров, дирижеров, певцов, художников. Разные прочтения одной оперы позволяют увидеть, сколь разным может быть его сценическое решение.

История

Опера «Евгений Онегин» с момента появления стала сочинением, идея и музыка которого шли вразрез со многими канонами оперного жанра. Скромно назвав свое сочинение «лирическими сценами», Чайковский создал лирическую драму, русскую психологическую оперу. Работая над ним, композитор писал об искренней страсти, любви к роману и его героям. Восхищаясь бездной поэзии в поэме Пушкина, Чайковский понимал, что сценических эффектов и движения в его опере будет мало. На первом плане «лирических сцен» – раскрытие своеобразно-сложных характеров и отношений, психологизм и особая одухотворенность, поэтичность, человечность. Заветной мечтой композитора было увидеть свое детище на сцене, однако она казалась ему неосуществимой: простота и искренность музыки не вязались в его представлении с образом и манерой пения певцов императорских театров.

«Где я найду Татьяну, ту, которую воображал Пушкин и которую я пытался иллюстрировать музыкально? Где будет тот артист, который хоть несколько подойдет к идеалу Онегина, этого холодного денди до мозга костей, проникнутого светскою бонтонностью? – писал композитор Н.Ф. фон Мекк. – Откуда возьмется Ленский, восемнадцатилетний юноша с густыми кудрями, с порывистыми и оригинальными приемами *à la* Шиллер? Как опошлится прелестная картинка Пушкина, когда она перенесется на сцену с ее рутинной, с ее бестолковыми традициями, с ее ветеранами и ветераншами, которые без всякого стыда берутся <...> за роли шестнадцатилетних девушек и безбородых юношей!» [1].

С просьбой о первой постановке Чайковский обратился к директору Московской консерватории Николаю Рубинштейну. Мечтой композитора было увидеть оперу в исполнении студентов, используя их непосредственность, соответствие возрасту пушкинских героев, пусть и в ущерб сценическому опыту. 17 марта 1879 г. в Малом театре состоялась премьера оперы в исполнении студентов Московской консерватории¹.

¹ В создании консерваторского спектакля участвовали такие выдающиеся деятели русского искусства, как Н. Рубинштейн, К. Альбрехт, И. Самарин. Среди исполнителей были только начинавшие свою творческую деятельность талантливые артисты М. Климентова и М. Медведев, небольшой оркестр — 32 музыканта, хор

Ил. 1. Афиша художественного фильма-оперы «Евгений Онегин» (реж. Роман Тихомиров, 1958 г.)

Клави́р оперы имел огромный успех, почти беспрецедентный по числу проданных экземпляров. Правда, премьера *Онегина* 11 (23) января 1881 г. (дирижер Е.-М. Бенвениани) на сцене Большого театра была встречена довольно холодно. Однако Чайковский сознавал, что опера лишь постепенно завоеует мир притягательностью своей музыки. Лишь в 1884 г. «*Онегин*» начал триумфальное шествие на императорской петербургской сцене. Специально для этой постановки Чайковский создал новую редакцию камерной оперы. Дирижер Э.Ф. Направник при исполнении «*Евгения Онегина*» внес в партитуру с ведома Петра Ильича некоторые свои ремарки, отражавшие особенности акустики и сцены этих больших залов; был написан экосез в сцене бала (6 к.), с тех пор вошедший в партитуру. В 1895 г. была осуществлена вторая постановка на сцене Большого театра. За дирижерским пультом стоял С.В. Рахманинов.

«*Евгений Онегин*» – опера, к сценической жизни которой были причастными лучшие отечественные музыканты. Свою интерпретацию «лирических сцен» предложили самые известные дирижеры – Г. Рождественский, Е. Колобов², В. Федосеев, В. Гергиев и др. Некоторые из них, как, например, Ю. Темирканов, выступили и в качестве режиссеров-постановщиков «*Евгения Онегина*». Многие десятилетия украшением оперного репертуара Большого театра была знаменитая постановка оперы Б. Покровским (1944). В 1952 г. партию Татьяны в ней исполнила Г. Вишневская³. Работа с Б. Покровским над образом Татьяны стала встречей, перевернувшей ее представления об оперном театре. Замечательный режиссер-психолог с первого часа работы над ролью пошел от актерской индивидуальности, молодого, звонкого голоса начинающей артистки. В 1982 г., во время прощания с оперной сценой, в Париже специально для Галины Павловны поставили «*Евгения Онегина*», в котором она восемь спектаклей пела партию Татьяны.

Партии из оперы вошли в золотой репертуар лучших певцов мира. Непревзойденным истолкователем партии Ленского стал Л. Собинов. Певец великолепно схватил тончайшие оттенки лирики Чайковского, весь его внешний облик, пластика идеально отвечали образу, созданному поэтом и композитором. Собинов всегда шел от Пушкина – Чайковского, указав другим исполнителям ключ не только к образу Ленского, но и ко всей опере. Ленский – любимая партия С. Лемешева, «сквозной» образ его творческого пути. С этой партией он впервые вышел на сцену зимой 1925 г. в студии Станиславского, Ленским же простился со сценой Большого театра, спев пятисотый спектакль «*Евгения Онегина*» 13 ноября 1965 года. Сергей Яковлевич всю жизнь работал над любимой партией. Просматривая страницу за страницей клави́р «*Евгения Онегина*» после каждого спектакля, он воссоздавал по памяти свое исполнение, проверяя – где стало лучше и что не удалось, вновь и вновь продумывал сцены оперы, фразы, интонации, стремясь понять психологическую подоплеку поведения любимого героя.

Постановка оперного шедевра накладывает ответственность на того, кто вновь берется за него. «Я часто думаю о том, как хорошо, что Чайковский воссоздал в музыке пушкинских героев, сделал их осязаемо реальными, зримыми, живыми людьми, – говорил

в 48 человек.

² Оригинальное прочтение великой оперы предложил в свое время Евгений Колобов. За основу его постановки был взят финал первой редакции П.И. Чайковского. Развязка сюжета оперы трагична («О смерть, иду искать тебя!»). В версии Е. Колобова опера «*Евгений Онегин*» стала квинтэссенцией роковых страстей, неразгаданных чувств, прерванных отношений. В каждом персонаже живут печаль и одиночество. Стремительно развивается действие, но праздника в этом движении нет. Спектакль был удостоен Национальной театральной премии «Золотая маска» в номинации «Лучший музыкальный спектакль» сезона 1996/97. Критики и слушатели увидели в ней лирические сцены, только с глубочайшим трагическим подтекстом, с огромным масштабом музыкального «второго плана», открытие, прорыв к сущности, к сердцевине вещи, так долго обманывавшей мир лирической простотой.

³ «Первая встреча с «*Онегиным*» произошла, когда мне было девять лет, – говорит певица. – Я тогда получила набор пластинок для патефона и с утра до вечера слушала их. Татьяну пела Кругликова, *Онегина* – Норцов, Ленского – Козловский. Они открыли мне целый мир. И, может быть, я стала тем, что я есть, потому, что услышала в девять лет этого «*Онегина*» Большого театра» [2].

С.Я. Лемешев. – Я глубоко уверен, что эта опера бессмертна. Вслед за нами придут другие Ленские и Онегины, придет новая публика, и все опять заново переживут то, что переживали мы, прикасаясь к живому роднику поэзии Пушкина и Чайковского <...> Важно только не порывать с традициями, которые нам завещали великие русские певцы, создатели образов пушкинских героев на оперной сцене. И не только не порывать, но непременно обогащать их новыми чертами, которые помогут дополнительно раскрыть их современность» [3, с. 327]. Можно ли отнести эти слова к современным трактовкам «Онегина»? Вереница новых сценических решений как в России, так и за рубежом, позволяет увидеть очень разные, порой диаметрально противоположные подходы к прочтению оперного шедевра.

Большой театр: реставрации и новации

В 2000 г. в Большом театре состоялась премьера возобновленной постановки «Евгения Онегина» 1944 года. Когда-то спектакль был первым из показанных в Москве после возвращения Большого из эвакуации и объединил талант режиссера Б. Покровского, декорации художника П. Вильямса, мастерство певцов П. Норцова, С. Лемешева, И. Козловского, М. Михайлова. По признанию Б. Покровского, он пошел на это не только из сентиментальных соображений, но и из восхищения перед традициями театра, лишенными чуждых искусству новаций и искажений. Новый спектакль стал в какой-то мере даже спором с предыдущим «Онегиным», который Борис Покровский совместно с дирижером Александром Лазаревым и сценографом Валерием Левенталем ставил на сцене того же Большого театра в 1991 году. Восстановленные костюмы (художник по восстановлению Елена Меркулова) и декорации, реставрированные Аленой Пикаловой в соответствии с авторской находкой Вильямса, возвратили в атмосферу прежнего спектакля. В главных партиях выступили певцы другого поколения – Н. Басков, М. Гаврилова, Е. Новак, В. Редькин, А. Мартиросян.

Ил. 2. Реж. Дмитрий Черняков

Совсем в ином ключе решена последняя постановка «Евгения Онегина» в Большом театре, осуществленная молодым режиссером Дмитрием Черняковым. Спектакль оказался ярким и необычным, вызвав волну самых разных мнений. Семь ведущих оперных театров мира предложили зрителям эту версию оперы Чайковского. В 2008 г. он был удостоен чести открыть новый сезон «Гранд-Опера», в 2009-м имел большой успех в миланском «Ла Скала». В сентябре 2010 г. постановка российского режиссера открыла новый сезон Королевского театра в Мадриде. По мнению дирижера А. Ведерникова, до недавнего времени мы не могли предложить ничего нового Западу,

кроме постановки пятидесятилетней давности. Это новый по содержанию спектакль, который, в то же время, аутентичен, потому что сделан в России [4].

Стремясь освободиться от штампов, которыми оброс спектакль «Евгений Онегин», Черняков предлагает постановку, где много необычного. Действие оперы перенесено в новые обстоятельства. Декорации и костюмы не дают отсылки к определенной исторической эпохе. Вопросы – в какое время происходит действие, каково социальное происхождение персонажей, какова их встроенность в эпоху, в политический климат – для создателей спектакля не имеют значения. Задача режиссера – создать закрытую от внешнего мира, герметичную историю про жизнь семьи, нескольких человек, маленького человеческого общества, через которую мы понимаем общие закономерности

существования человека вообще. «У нас нет пушкинского времени, у нас даже нет времени Чайковского, – говорит режиссер. – У нас некая абстрактная смешанная эпоха. Эпоха прошлого. Это не сейчас. Время действия – прошлое. Но абстрактное прошлое. Может, оно из каких-то наших воспоминаний, из рассказов наших родителей, бабушек, из фотографий. Очень многие люди по-разному определяют, когда здесь происходит действие» [5].

Ил. 3. Реж. Дмитрий Черняков

гротескные образы. На музыку Чайковского накладываются бытовые звуки, стук, звон, хохот. Ленский поет куплеты Трике, становится клоуном и посмешищем. Сцена дуэли заменена случайным выстрелом из ружья во время потасовки Ленского и Онегина. Жерар Мортье, генеральный директор Парижской Национальной оперы, увидевший в постановке

Ил. 4. Реж. Дмитрий Черняков

Чернякова очень умно задуманный спектакль, в числе его достоинств отметил идею режиссера обойтись без дуэли – «сегодняшняя молодежь не знает, что такое дуэль». (Но здесь уместно задать вопрос: стоит ли подстраиваться под то, чего не знает современная молодежь, – не правильнее ли заставить ее понять значимость дуэли в произведении Пушкина и Чайковского как ключевого момента оперы, момента выяснения вопросов чести. – Л. Б.). Музыкальная часть спектакля впечатляет созвездием прекрасных голосов – артистов Большого и других русских театров, приглашением певцов из других стран (один из ведущих баритонов мира поляк Мариуш Квечень, знаменитый украинский бас Анатолий Кочерга, словацкий баритон Алеш Енис⁴). Исполнитель партии Ленского Андрей Дунаев заставил говорить критиков не только о своих ярких вокальных данных, но и об убедительной актерской игре.

⁴ Как считает словацкий баритон Алеш Енис, выступивший в партии Онегина, новый спектакль «не очень традиционный, но, с другой стороны, и не то, что называется современным, – я имею в виду всякие эксперименты с классикой. Здесь нет ничего дешевого. Для меня это как кино 50-х. Или времена наших бабушек и дедушек. Мне кажется, это очень верный спектакль, который может быть принят за рубежом <...>. В нем нет чего-то сугубо российского. Эти образы могут быть понятны любой национальности» [6].

Спектакль «Евгений Онегин» Дмитрия Чернякова утверждает на первой позиции театр. Эта мировая тенденция становится все более популярной в России. Достоинства постановки, по мнению западных музыкантов и критиков, в том, что он нарушает череду «скучных» постановок оперы. Существенная часть оперы происходит на фоне русского застолья, среди гостей выделены характерные, подчас

гротескные образы. На музыку Чайковского накладываются бытовые звуки, стук, звон, хохот. Ленский поет куплеты Трике, становится клоуном и посмешищем. Сцена дуэли заменена случайным выстрелом из ружья во время потасовки Ленского и Онегина. Жерар Мортье, генеральный директор Парижской Национальной оперы, увидевший в постановке Чернякова очень умно задуманный спектакль, в числе его достоинств отметил идею режиссера обойтись без дуэли – «сегодняшняя молодежь не знает, что такое дуэль». (Но здесь уместно задать вопрос: стоит ли подстраиваться под то, чего не знает современная молодежь, – не правильнее ли заставить ее понять значимость дуэли в произведении Пушкина и Чайковского как ключевого момента оперы, момента выяснения вопросов чести. – Л. Б.).

Музыкальная часть спектакля впечатляет созвездием прекрасных голосов – артистов Большого и других русских театров, приглашением певцов из других стран (один из ведущих

Новая постановка Большого предлагает оперу в первой авторской редакции. По мнению многих – постановка смело переосмысливает авторский текст, становясь даже авангардной. Черняков с этим не согласен. Своего «Евгения Онегина» он представляет спектаклем традиционным с точки зрения формы, театрального языка. Все, что здесь является новым, связано для него лично с неким более пристальным вчитыванием в содержание оперы (не романа Пушкина, ценность которого не в прямом сюжетном ходе, а в отступлениях, в комментариях на полях, наблюдениях того, что сопутствует этой истории, а именно оперы Чайковского: там осталась непосредственно сюжетная канва, главной героиней становится Татьяна, которой Чайковский более всего сопереживает и которую делает центром композиции) [5].

Ил. 5. Реж. Дмитрий Черняков

На обвинения в стремлении понравиться этой постановкой Западу Черняков отвечает, что в ней нет ничего форсированно русского на экспорт, специально окарикатуренного про русскую жизнь. По мысли режиссера, в спектакле есть некий код, который отечественный зритель сразу укладывает на определенные полочки в своей эмоциональной памяти, будь то русское веселье, русское застолье, люди, которых мы часто встречали, то, как они выясняют отношения, иллюзии, отсутствие перспектив, лихорадочное ощущение счастья, сменяющееся каким-то отрезвлением и ощущением опустошения, и многое другое (вплоть до предметов быта). Этого не могут сделать, например, французы, но всегда ощутит отечественный зритель.

Режиссер считает, что не существует установленных правил игры. Можно все. Вопрос, насколько это действительно обладает артистической убедительностью. ««Евгений Онегин» – главное русское название, как это называется – “наше все”, – рассуждает Черняков. – И любые попытки вступить с этим в диалог вызывают общественное волнение. <...> Но я хочу сказать, что если “Онегин” вызывал в момент своей премьеры большие эмоции — разные, горячие, – то это очень хорошо. Хорошо, что такие бури могут подниматься всего лишь из-за оперы» [5].

Успех самой скандальной из последних премьер Большого театра вызвала самые противоречивые мнения. Одни отмечали великолепную, подробнейшую режиссерскую работу. По мнению художественного руководителя МХТ им. А.П. Чехова Олега Табакова, «Онегин» – очень цельный, серьезный спектакль, который выполнен с достоинством в удивительно трудном оперном жанре, редкий случай, когда музыкальная ткань и действенная существуют вместе, их почти нельзя разделить. Совсем иное мнение у Галины Вишневской, подвергшей спектакль Большого жесткой критике. Посчитав своим долгом высказаться о нем, она в определенной мере начала дискуссию на тему новых постановок классической оперы вообще. «Меня никак нельзя обвинить в том, что я против новаторства, против нового прочтения. Дело в том, что подразумевать под “новым прочтением”. Можно дать новый взгляд, выявить до сих пор не известную сторону, расставить акценты. Но нельзя исказить! Сочинять новую ситуацию против того, что сделал автор». На вопрос – не считает ли певица, что наши режиссеры специально ставят спектакли «на экспорт», она отвечает, что кого-то интересует, чтобы так подавать русских людей, но дело еще и в бездарности. «Таланта много не надо, чтобы поставить такое безобразие на сцене. <...> А вот чтобы открыть новые глубины взаимоотношений – надо

иметь огромную фантазию, культуру, любовь к этому. То, что сделано до нас, мы не имеем права уничтожать» [7]. Если композитор написал «XIX век», считает Вишневская, – этот век должен быть отражен и в костюмах, в декорациях, пусть не обязательно будут вырисованы картины того времени. Но дух эпохи должен присутствовать. Про это написана музыка. Иначе вы идете вразрез с сочинением. (Стоит вспомнить: в одном из писем сам Чайковский пишет, что ему нужна постановка не роскошная, но соответствующая времени очень строго, костюмы должны быть непременно того времени, в которое происходит действие оперы (20-е годы). – Л. Б.).

Состоявшаяся 12 ноября 2007 г. постановка «Евгения Онегина» Чайковского в Центре оперного пения Г. Вишневской стала своеобразным ответом на спектакль Большого театра. Хотя на вопрос, является ли спектакль в Центре оперного пения ответом на версию Чернякова, Андрис Лиэпа ответил, что он с Галиной Павловной никогда ничего не делали и не делают в пику Большому, а лишь стараются продолжать традиции этого великого театра. Авторы спектакля стремились к тому, чтобы все в нем дышало Пушкиным и Чайковским, их портреты даже изображены на занавесе спектакля. Сценограф и художник по костюмам Анна Нежная создала уютно-обволакивающую атмосферу лирических сцен, использовав эскизы и рисунки Пушкина: более ста костюмов сделаны по эскизам поэта. Основательница Центра оперного пения принимала очень активное участие в создании спектакля, став одним из его режиссеров, участвовала практически в каждой сцене, особенно в тех, где действует ее любимая героиня Татьяна.

«Я испытал волнение и восторг, когда Галина Павловна показывала сцену письма и сцену прощания Татьяны с Онегиным. Я как бы побывал на том спектакле, где пела сама Вишневская, хотя сам не мог его видеть», – признался Андрис Лиэпа [8]. Известного танцовщика и хореографа певица сознательно привлекла к новой постановке. Объясняя, почему режиссером оперного спектакля был выбран танцор и балетмейстер, Г. Вишневская говорит о ее стремлении придать элегантность всему оперному действию. «Онегин» – это <...> представление каждого из нас об этой эпохе. Потому столь неоченимой оказалась роль Лиэпы, обучившего певцов правильно двигаться, носить костюм, пользоваться жестами для выражения чувств, чтобы они не только демонстрировали свой вокал, но и могли перевоплотиться в образ героини или героя. Хор в этом спектакле не только поет, но и танцует полонез и котильон, причем на таком же высоком уровне, что и в балетном спектакле.

Все исполнители – ученики Галины Павловны, молодые вокалисты, выпускники ее Центра оперного пения. Их возраст соответствует возрасту героев пушкинского романа – не превышает 26 лет, и это – предмет особой гордости певицы. Г. Вишневская выбрала этот самый сложный спектакль как основу для очередного этапа обучения студентов, своего рода «лабораторную работу», к которой будет многократно возвращаться с разными составами исполнителей. Молодые певцы – Инна Звоняцкая, Гузелья Шахматова, Светлана Котина, Георгий Гайворонский, Олег Долгов, Сергей Плюснин, Алексей Тихомиров – подкупают не только своей молодостью и тем самым приближенностью к пушкинским героям, но и своими голосами, сильными по природе и развитыми в процессе обучения.

Александр Титель. «Урок примиряющей режиссуры»

«Евгений Онегин» П.И. Чайковского – особенное название для Музыкального театра им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко. Состоявшаяся в июне 1922 г. премьера оперы Чайковского была первым спектаклем оперной студии под руководством Станиславского, ознаменовав собой рождение нового оперного театра, став его символом. Колонны «онегинского портика» – его эмблема. Спектакль Станиславского оказался самым точным выражением чаяний композитора, на котором выросли поколения артистов, режиссеров и зрителей и который положил начало как новому подходу к сценическому воплощению оперы, так и самому этому театру. Станиславский создал

интимный, камерный спектакль, действие которого протекало в кругу нескольких персонажей. Все внимание было сосредоточено на внутреннем мире героев. В решении сцен и образов режиссер шел от музыки, найдя правдивое, ясное и поэтическое решение.

У постановки было несколько юбилеев. В 1934 г. праздновался 500-й спектакль, в 1951 г. – тысячный. В декабре 2001 года были сыграны прощальные спектакли легендарной постановки, шедшей в театре около 80 лет. «Встречающиеся то тут, то там высказывания вроде того, что “Онегин” Станиславского якобы “морально устарел” и потому его уничтожение было “неизбежным”, – плоды недоразумения или неведения, – пишут Д. Морозов и Е. Цодоков. – На самом деле это уникальный пример спектакля “на все времена”, который мог жить еще не одно десятилетие – при условии, что им постоянно бы занимались, обновляя не столько костюмы с декорациями, сколько внутреннее самочувствие исполнителей. И к нему еще вернуться, благо сохранившиеся записи репетиций позволяют реконструировать не только внешнюю сторону, но и все психологические смыслы и подтексты!» [10].

В 2007 г. театр представил версию, в которой попытался соединить традиции с приметам современной режиссуры. К легендарной постановке К.С. Станиславского здесь отнеслись с максимальным уважением, но не стали копировать ее, создав стилистически современный и лаконичный спектакль. Александр Титель зарекомендовал себя как режиссер, для которого внутреннее в музыке важнее внешних эффектов. Критика отмечала лаконичную, но продуманную режиссуру, дающую возможность артистам петь. Новый спектакль стал одной из последних работ сценографа-классика Давида Боровского. Его декорации подчеркивают преемственность со старым «Онегиным», но в то же время по-современному камерны и лаконичны. Сцену пересекает по диагонали ряд из восьми двухцветных колонн, которые, в соответствии с сюжетом, могут наклоняться вбок или поворачиваться вокруг своей оси, обнаруживая перед зрителем обратную, черную сторону.

Ил. 6. Реж. Александр Титель

Спектакль вызвал немало и критических замечаний. По мнению Е. Бирюковой, «герои, располагаясь по сцене, выстраиваются в архитектурные композиции и почти вызывающе не интересуются друг другом. В результате получается зрелище, во время которого все время падает то напряжение, которое мы привыкли переживать в этой опере, а никакого нового, увы, не возникает» [11].

Крестьянские хоры и пляски купированы, и апелляция Ольги, решившей поплясать, лишилась адреса. Объяснение

Онегина с Татьяной происходит на фоне развешенных на веревках простыней. Спорны и другие режиссерские находки. В начале сцены бала у Лариных мальчик по сцене провозит в деревянных санках мохнатую собаку, вызывая смех в зале. После смерти Ленского группа уборщиков со швабрами грубо сталкивает его тело прочь со сцены. «Спектакль наполнен отдельными находками – но они, словно двери на театральной сцене, никуда не ведут. Пушкинский текст и музыка Чайковского у Тителя существуют сами по себе, режиссерские придумки – тоже сами по себе», – считает М. Фихтенгольц [12].

Зарубежные постановки. «Уже ль та самая Татьяна?»

С 90-х годов XIX века опера входит в репертуар всех русских оперных сцен и многих театров мира. В 1888 г. «Онегина» поставили в Праге, и Чайковский был поражен исполнением партии Татьяны артисткой Б. Фёрстеровой-Лаутереровой. Опера вызвала восхищение А. Дворжака, еще раньше – получила высокую оценку К. Сен-Санса. Чайковский присутствовал и на триумфальной премьере «Онегина» в Гамбурге. За дирижерским пультом стоял Густав Малер. Опера была поставлена в Дармштадте (1894 г.), в Вене и Гамбурге под управлением Г. Малера (1897), в Берлине (1898), Варшаве (1899), Милане (1900), в «Ла Скала», под управлением А. Тосканини. К этому времени в России не было ни одного крупного оперного театра, в репертуаре которого отсутствовал бы «Онегин».

«Евгений Онегин» не сходит со сцен мира. Среди многих постановок выделяются спектакль в миланском театре «Ла Скала» (1954), спектакли Глайнборнского фестиваля (1994). Несколько лет свой «Онегин» шел в Парижской опере. «...Опера “Евгений Онегин” стала для западного репертуара в последнее десятилетие очень ходовым названием, – замечает режиссер одной из последних нашумевших постановок «Онегина» Д. Черняков. – Например, в последние два года ее поставили в Мюнхене, на Зальцбургском фестивале, прошло восстановление спектакля в “Метрополитен-опера”. А в следующем сезоне венская Staatsoper и Берлин выпускают по своему “Евгению Онегину”. И во многих этих спектаклях уже практически нет русских исполнителей, что было нормой лет десять назад. То есть оперный западный театр это произведение уже присвоил себе, и оно стало не просто этнической редкостью из России, а чем-то своим — как “Дон Жуан”» [4].

Премьера оперы П.И. Чайковского «Евгений Онегин» на сцене «Метрополитен-опера»⁵ состоялась в 1997 г., когда ее художественный руководитель и главный дирижер Джеймс Ливайн решил вновь включить в репертуар оперу Чайковского, которая давно не шла на сцене. Постановка оперы была дебютом в MET европейского режиссера Роберта Карсена. Музыкальным руководителем постановки стал Антонио Паппано – европейский дирижер с большим опытом работы как с оперным, так и симфоническим оркестром. В спектакле было занято много русских певцов. Владимир Чернов пел Онегина, певцы Мариинского театра Галина Горчакова (и один спектакль – Марина Шагуч) – Татьяну, Марианна Тарасова – Ольгу, Гремина – Владимир Огновенко, а няню – знаменитая певица Большого театра Ирина Архипова. В 2007 г. «Метрополитен-опера» собрал для своего «Евгения Онегина» знаменитых музыкантов: дирижера Валерия Гергиева, певцов Дмитрия Хворостовского, Рене Флеминг, Рамона Варгаса, Елену Заремба, Сергея Алексахина.

Спектакль соединил исторические костюмы с модернистской сценографией (художник Майкл Ливайн). Вместо окна – стена-экран, на которой возникает не то солнце, не то луна; вместо двери – люк. Кровать и стол стоят посреди пустой сцены, засыпанной осенними листьями. Опавшие листья переходят из акта в акт, обозначая несбывшиеся

Ил. 8. Солистка берлинской «Штаатсопера» Анна Самуил исполняет партию Татьяны в опере П.И. Чайковского «Евгений Онегин» (реж. Андреа Бреет)

⁵ До этого опера «Евгений Онегин» шла в Нью-Йорке в 1908 г. на английском языке в концертном исполнении, на сцене «Метрополитен-опера» в 1920 г. ее пели на итальянском языке, в сезоне 1977/78 г. и с 1997 г. – на русском.

надежды. Своеобразны покатый пол и уходящие ввысь гладкие стены (в них заключены все сцены оперы).

В постановке, по мнению Б. Езерской, немало интересных находок. Ленский поет свою знаменитую арию, не обращаясь к залу, как обычно, а ссутулившись и сунув руки в карманы: ему зябко, его мучают дурные предчувствия. Сцена дуэли решена в утреннем полумраке, почти силуэтно. Притягивающим моментом постановки стало участие Дмитрия Хворостовского, в исполнении которого соединились вокальное мастерство, психологизм и эмоциональность.

В 2007 г. на Зальцбургском фестивале состоялась премьера оперы «Евгений Онегин» под руководством Даниэля Баренбойма. Режиссер спектакля Андреа Бреет пыталась поставить оперу Чайковского в стиле чеховской пьесы. И это был стиль, скорее, театральный, чем оперный. Его особенности – отказ от чисто оперных внешних эффектов, сконцентрированность на внутреннем мире персонажей, проживание ситуации внутри себя. «Действие происходит в 70-х годах, во времена застоя, – говорит исполнительница партии Татьяны, солистка Московской филармонии Анна Самуил. – Но это, конечно, никакого отношения к годам застоя не имело. Стиль, скорее, был похож на какой-то лагерный в сталинское время. Но, опять-таки, все это было очень-очень странно. Но могу сказать, что костюмы были тоже как-то не похожи ни на что» [13]. В представлении режиссера, Татьяна – писательница, которая ночами не спит, пишет романы, часть письма она печатает на машинке.

Берлинская постановка (2008) объединила Баренбойма и режиссера спектакля И. Фрайера. В трактовке Баренбойма исчез любой намек на жанровость, и все слилось в одну ностальгическую ораторию. «Здесь все поет мечтой о жизни, музыка изначально пронизана фатальной невозможностью, несбыточностью» [14]. И для Баренбойма, и для Фрайера эта музыка сродни прелюдиям Шопена – здесь бал не бал, а воспоминание о бале. Герои движутся лишь плавно, по прямой или кружатся, вздымая руки или – как это часто у Татьяны – складывая их крестом на груди. Впрочем, подчас кружение становится френетическим, например, в сцене прибытия Онегина: кто крутит, как волчок, стулья, а кто – просто быстро вращает ладонью в пустом воздухе. Наверно, так духи вызывают живых людей.

В партии Онегина выступил Роман Трекель, Ленский – знаменитый тенор Роландо Виллазон, Ольга – Мария Горчевская. Тон, однако, задает Татьяна Анны Самуил. «Здесь нет “красоты страдания”, есть просто красота, – пишет Н. Якубова. – Эта Татьяна не страдает – она предвидит и скорбит. Один из самых сильных и музыкальных, и зрелищных моментов – вступление к сцене письма: тоска Татьяны взматается не предчувствием любви, а предчувствием катастрофы» [14].

Если в Зальцбургской версии Татьяна печатает письмо на машинке, то в Мюнхенской постановке на сцене Баварской национальной оперы она записывает свое письмо на диктофон. Но это лишь безобидная часть «новшества» этого спектакля-скандала. Польский режиссер Кшиштоф Варликовский (дирижер Кент Нагано) предложил зрителям версию, где Евгений Онегин (Михаэль Фолле) с помощью Татьяны (Ольга Гурякова) пытается разобраться с собой и своей... ориентацией.

Ил. 8. реж. Кишицтоф Варликовский

Ларина в
версии
Варликовского
– хозяйка
гостиницы, а
Ленский с
Онегиным –
постояльцы.
Действие
происходит в
70-е годы
XX века. На
сцене – черно-
белый телевизор
с фигурным
катанием
советских
спортсменов
под музыку

Чайковского, условные заснеженные просторы, утыканные яркой рекламой. Ларина с сигаретой, ее дочери, распевая дуэт «Слыхали ль вы?», пританцовывают перед микрофонами. Гости во время песни «Уж как по мосту, мосточку» танцуют рок-н-ролл и играют в бильярд. Ленский – уверенный в себе поэт с гитарой. «По большому счету, – пишет Е. Бирюкова, – в оперу Чайковского весьма грубо впаяна новая история, которая не имеет к ней прямого отношения, но зато позволяет запомнить спектакль и пересказать его друзьям и соседям» [15].

Режиссерский театр или оперный?

«Евгений Онегин» как в зеркале отразил проблемы современных оперных постановок. Трепетная красота вдохновенной музыки Чайковского, каждая из мелодий которой на слуху, как и чистота пушкинских образов, обостряют эти проблемы еще больше. «Для каждого русского человека особое место в жизни занимает “Евгений Онегин”, будь то опера или просто роман Пушкина, – говорит Г. Вишневецкая. – Поэтому, например, я болезненно воспринимаю какие-то искажения в нем. Может быть, чересчур болезненно, но я не могу себя сдерживать. И вообще, я считаю, чтобы “Онегина” ставить – надо его взять, и там уже все написано, там мизансцены написаны. Вот Татьяна бежит, бежит и – “задыхаясь, на скамью упала”. Вот упали на скамью и спой все, что тебе надо. Верно? Почему в это время надо лезть на дерево? На макушке, на верхушке она должна сидеть в гнезде аиста и петь там свое “здесь он, Евгений”? Может быть, это и по-новому будет, но кому это надо? Или: “Княгиня перед ним, она сидит, неубрана, бледна. Письмо какое-то читает и тихо слезы льет рекой, опершись на руку щекой...” Вот тебе и картина. Сядь, обопрись на руку щекой, возьми письмо в руки и спой: “Как мне тяжело. Опять Онегин встал на пути моем...” Все тебе это даст» [16].

Ключевым моментом дискуссий, который возникает с постановками классических опер вообще, становится вопрос о том, музыкальное или театральное в первую очередь это искусство, чья роль важнее – режиссера или дирижера? Современные постановщики чаще подходят к опере с сугубо театральными мерками, не понимая, что опера, хоть и использует театральные средства, но не тождественна драматическому театру. Пытаясь предложить что-то оригинальное, режиссеры часто не идут «вглубь» авторского текста, заменяют исторические эпохи, предлагают «вневременные» реалии. Такой подход к работе над оперным материалом редко оказывается удачным, порой извращает саму его суть. «... в музыке оперы уже заложены все чувства, драматические коллизии, неповторимая атмосфера и стиль эпохи, – пишут Д. Морозов и Е. Цодоков. – На долю

театра остается “зримыми” образами максимально содействовать раскрытию музыкальных глубин. Можно даже попытаться сформулировать своеобразный оперный закон: любые внемузыкальные художественные средства интерпретации в оперном искусстве плодотворны в той мере, в какой они усиливают и “обнажают” художественные смыслы основной оперной субстанции – музыки. Противоположные усилия опасны. Поэтому дорога открыта для поисков новых ритмопластических, мизансценических, световых и любых других решений, лишь бы они были свободны от навязывания новой литературно-смысловой конкретики. А что творят современные режиссеры сплошь и рядом? Они работают на разрыв музыкальных и сценических образов, произвольно деформируя окружающую художественную среду, потчуют нас ребусами вместо метафор, эпатируют, вместо того чтобы заставить сопереживать» [10].

По мнению В. Кичина, версии Чернякова и Тителя по-своему знаковые: они празднуют торжество режиссерского театра на оперной сцене и даже его независимость от музыкального качества спектаклей [17]. «К сожалению, очень часто современные режиссеры устраивают из русской оперы полный идиотизм, желая тем самым услужить Западу, – замечает Л. Казарновская. – Мы это видели в Большом театре на примере “Евгения Онегина”, а в Мариинском – в постановке “Ивана Сусанина”». Все эти режиссерские изголения искажают сам смысл, идею и драматургию русской национальной оперы. Это общемировая тенденция» [18]. Русская опера без подтекстов, по мнению певицы, становится плоской. Психологический план играет в ней первостепенную роль. Он безумно сложен, но без него нельзя. И вот в этом и заключается трудность постановки русской оперы. «Когда счищается вся накипь, пошленько-драматургическая привязка к постановочкам режиссера, то музыка взлетает во всей ее красоте. Освобожденный от традиций предыдущих постановок текст проявляет саму идею композитора. Сделать это очень сложно, ведь для этого нужно быть режиссеру и исполнителю личностями» [18].

Опера как жанр, по мнению Ю. Темирканова, сейчас гибнет. Режиссеры, приходящие ставить оперу, даже не знают толком, что это такое: «Бедная опера! Сейчас в Германии (а это в отношении оперных постановок – сама ужасная в мире страна!) поставили “Евгения Онегина”, где Онегин и Ленский – гомосексуалисты. Понимаете, такие вот “режиссеры” – это мразь, подлецы, которые издеваются над этим жанром, потому что они – малограмотные дикари, – говорит дирижер. – Бедная, несчастная публика; зрителям приходится делать такие же лица, какие часто можно видеть на выставках абстрактной живописи. Людям не хватает смелости быть настолько умными, – насколько дал им Бог – и сказать честно, уж простите меня ради Христа: “Да это же – говно!”. Ни у кого не хватает смелости. Нет того мальчика, который сказал бы, что король – голый! Вот в чем несчастье» [19].

Когда-то в 1982 г. большой успех сопутствовал спектаклю «Евгений Онегин» Мариинского театра, в котором в качестве режиссера и дирижера выступил сам Юрий Хатуевич. Тогда впервые за многие годы Государственной премией СССР был отмечен спектакль классического репертуара, ничего общего не имеющий ни с конъюнктурой, ни с советской властью. Появился потрясающий, чистый спектакль, музыка в котором великолепно передавала чувства и настроения героев, запомнившись надолго, как и вся его атмосфера (декорации главного художника театра Игоря Иванова). В этом спектакле одну из своих коронных партий – Евгения Онегина спел Сергей Лейферкус. Темирканов никогда не скрывал, что он не ставил перед собой задачу стать режиссером. Он пошел на это от безысходности. Потому столь весомо мнение музыканта, предложившего еще одну версию глубокого и бережного прочтения этой музыки.

***

«Евгений Онегин» – особенная для русской культуры опера, в которой соединились красота пушкинских образов, искренность, чистота бессмертной музыки Чайковского. Если одни постановки развивают традиционный взгляд, идущий от музыки

Чайковского и поэзии Пушкина, то иные предлагают совершенно новый ракурс, неожиданный эксперимент. Возникает своеобразный диалог постановок, острые дискуссии, затрагивающие известных музыкантов, критиков, любителей оперы, о традициях и дозволенности новых концепций и, шире, о будущем оперного жанра вообще. Принципиальным оказывается и вопрос художественной убедительности. Очевидно, что желание «прочсть» оперу Чайковского будет возникать вновь и вновь. Потому юбилей композитора и первой постановки шедевра русской оперы – лишь один из этапов сценической жизни бессмертного сочинения.

Список литературы:

1. *Вишневская Г.* Галина. История жизни – М., 1991.
2. *Ольшанская Е.* Галина Вишневская: «Евгений Онегин» – это хулиганство // Театральные Новые Известия Театрал. – 2006. – 3 окт.
3. *Лемешев С.* Путь к искусству – М., – 1974.
4. *Ключникова Е.* Александр Ведерников: «Мне интересно общаться с Чайковским без посредников». Парижская опера впервые открыла новый сезон постановкой Большого театра // Новая газета. – 2008. – 11 сент.
5. *Бирюкова Е.* Дмитрий Черняков: «Хорошо, что такие бури могут подниматься из-за оперы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.openspace.ru/music_classic/names/details/2815/ (дата обращения: 1.12.2010)
6. *Бирюкова Е.* Алеш Енис: «Онегин – это мне подходит». Словацкий баритон выступит на сцене Большого театра // Коммерсантъ. – 2007. – 13 нояб.
7. *Зимянина Н.* «Я вообще больше не пойду в оперу!» – заявила Галина Вишневская после недавней премьеры «Евгения Онегина» в Большом театре // Вечерняя Москва. – 2006. – 8 сент.
8. В Центре Вишневской представляют «Евгения Онегина». Премьера оперы «Евгений Онегин» в постановке известного танцовщика и хореографа Андриса Лиепы состоится в Центре оперного пения Галины Вишневской 12 ноября [Электронный ресурс].– Режим доступа: URL: <http://obzor.westsib.ru/news/212127> (дата обращения: 1.12.2010)
9. *Овчинников И.* Ожившие статуи. «Евгений Онегин» в Театре Станиславского и Немировича-Данченко преподавал урок примиряющей режиссуры // МН. – 2007. – 4 мая.
10. *Морозов Д., Цодоков Е.* Опять – Онегин! Два мнения о новой постановке оперы Чайковского в Театре имени Станиславского и Немировича-Данченко // Культура. – 2007. – 17 мая.
11. *Бирюкова Е.* Обратная сторона колонн. Новый «Евгений Онегин» в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко // Коммерсантъ. – 2007. – 2 мая.
12. *Фихтенгольц М.* Опера «Евгений Онегин» [Электронный ресурс].– Режим доступа: URL: <http://www.timeout.ru/theatre/event/60657/> (дата обращения: 1.12.2010)
13. *Заславский Г.* Новая и неожиданная постановка оперы «Евгений Онегин». Беседа с певицей Анной Самуил 09.08.2007 13:09 (МАЯК FM) «Культурный вопрос» [Электронный ресурс].– Режим доступа: URL: <http://www.radiomayak.ru/tvp.html?id=86805> (дата обращения: 1.12.2010)
14. *Якубова Н.* В Берлине поют «Онегина». Дирижер – Даниэль Баренбойм, «следовательно», Татьяну поет наша Анна Самуил // Независимая газета. – 2008. – 10 февр.
15. *Бирюкова Е.* Татьяна гей // «Евгений Онегин» в Баварской опере: опера скандал // Коммерсантъ. – 2007. – 6 нояб.

16. *Тимашева М.* В день рождения Галины Вишневской пройдет премьера «Евгения Онегина» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.svobodanews.ru/content/article/417655.html> 2.10.2007 13:31 (дата обращения: 1.12.2010)
17. *Кичин В.* Скажи, которая Татьяна? «Евгений Онегин» в Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко // Российская газета. – 2007. – 4 мая.
18. *Ключникова Е.* А Германа все нет. Певица Любовь Казарновская недовольна положением русской оперы в России и в мире // Российская газета. – 2008. – 15 авг.
19. *Веселаго К.* Юрий Темирканов: опера как жанр гибнет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.classicalmusicnews.ru/interview/Jurii-Temirkanov-opera-kak-zhanr-gibnet/> (дата обращения: 1.12.2010).

Сведения об использованных иллюстрациях:

- Ил. 1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kino-teatr.ru/movie/poster/9412/34120.jpg> (дата обращения: 20.12.2010)
- Ил. 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.vz.ru/culture/2008/9/9/205522.html>
- Ил. 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.openspace.ru/music_classic/events/details/3048/ (дата обращения: 15.12.2010)
- Ил. 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1022928&NodesID=8> (дата обращения: 15.12.2010)
- Ил. 5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.bbc.co.uk/russian/entertainment/2010/08/100818_onegin_bolshoi_london.shtml (дата обращения: 15.12.2010)
- Ил. 6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.timeout.ru/theatre/event/60657> (дата обращения: 15.12.2010)
- Ил. 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.svobodanews.ru/content/article/469148.html> (дата обращения: 15.12.2010)
- Ил. 8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.bayerische.staatsoper.de/886-Y3VycmVudGthdGVnb3JpZT0xNTcmZG9tPWRvbTQmaWQ9MTI0NSZsPWVuJnRlcm1pbj0~spielplan~oper~veranstaltungen~fotogallerie.html#> (дата обращения: 15.12.2010)

Источник: *Культура в современном мире. — 2010. — № 5-6. — [Электронный ресурс].*
— Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>